

В Крыму появилась новая религиозная организация – Центральное духовное управление мусульман Крыма (Таврический муфтият). О том, какие цели перед собой ставит новый муфтият и какое место будет занимать среди уже существующих исламских объединений рассказал муфтий Руслан Саитвалиев, лидер этой организации, название которой заимствовано из дореволюционного периода истории Крыма.

– Руслан-хазрат, что представляет из себя возглавляемая вами религиозная организация?

– На нашем учредительном съезде 21 августа в Симферополе присутствовали 100 делегатов, представляющих соответствующее число общин, по одному делегату от каждой. Однако в связи с тем, что в Украине были сложности с регистрацией таковых, зарегистрированных общин в нашем муфтияте меньшее количество, чем фактически существует.

Что касается культовых зданий, то их у нас немного. К нашему муфтияту относится около 10 мечетей и ряд молитвенных домов, обычно в арендуемых помещениях. Причина в том, что раньше мы пытались исправить положение непосредственно в мечетях, подконтрольных существующему с 1992 года Духовному управлению мусульман Крыма (ДУМК), но мы заметили, что ДУМК не только ничего не делает против сектантов, но часто способствует их развитию. Поэтому возникла острая необходимость открыть свой муфтият, при этом остались хорошие отношения со многими общинами полуострова. Благодаря связям ДУМК и Меджлиса крымско-татарского народа с местными украинскими властями нам попросту не давали хода. Тем не менее все это время мы развивались, опираясь на свои собственные силы. В итоге сейчас наши общины представлены по всему полуострову, включая Севастополь. Буквально накануне учредительного съезда в ряды нашего муфтията перешла община знаменитой Ханской мечети в Евпатории, а также изъявила желание присоединиться к нам симферопольская община "Азамат". Думаю, что таких общин будет немало. **– В чем, собственно, суть расхождений между вашим муфтиятом и ДУМК?**

– Изначально причина регистрации нашего муфтията, второго на полуострове, который первоначально назывался Духовным центром мусульман Крыма, состояла в том, что мы считали необходимым бороться с развитием радикальных движений, таких как ваххабиты, "Хизб ут-Тахрир" и "Братья-мусульмане", получавших в своей деятельности определенное содействие со стороны ДУМК. Это не мои домыслы, об этом говорит и то, что по сей день в большинстве мечетей в Крыму имамами являются представители "Хизб ут-Тахрира" или ваххабитов. Мы выступаем за то, чтобы готовить своих имамов здесь, а

не отправлять молодежь учиться за границу. Поэтому у нас уже несколько лет в Симферополе действует свое медресе, где обучаются около 70 студентов.

– ДУМК, в свою очередь, не раз обвиняло ваш муфтият в том, что он представляет экзотическое для Крыма религиозное течение внутри ислама – хабшизм.

– Любой, кто начинает бороться против экстремистов, ваххабитов или "Хизб ут-Тахрира", тут же объявляется хабшитом. Это ярлык, призванный напугать людей тем, что перед ними якобы еще какая-то секта. Мы сами никогда не называли себя хабшитами. Собственно, хабшиты – это уроженцы Эфиопии. Каким образом мы, крымчане, можем ими быть?

– Каковы ваши взаимоотношения с другими российскими духовными управлениями мусульман?

– В десятых числах августа наша делегация побывала в Уфе и Казани – в Центральном духовном управлении мусульман России (ЦДУМ) и Духовном управлении мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ). Нас объединяет с ними то, что мы, крымские татары, как и жители Поволжья, придерживаемся мазхаба Абу Ханифы (одна из четырех богословско-правовых школ в суннитском Исламе. – прим).

Также в ходе диалога в Уфе с главным муфтием России Талгатом Таджуддином мы пришли к выводу, что у нас один путь в том плане, что мы выступаем против экстремизма, радикализации и политизации религии. Поэтому мы и заключили договор о сотрудничестве с ЦДУМ. Они дали нам ходатайство, которое мы приложили к поданным в Минюст документам, и мы надеемся, что благодаря этому наш муфтият сейчас быстрее зарегистрируют.

– А с зарубежными религиозными организациями вы поддерживаете контакты?

– Мы организация еще достаточно молодая, и такие отношения пока что не успели наладить. Поскольку ближайшее к нам мусульманское государство – это Турция, и там как раз есть большая крымско-татарская диаспора, то пока у нас связи только с некоторыми турецкими организациями. Например, мы сотрудничаем с турецким суфийским орденом Накшбандийя-Муджадидийя, который возглавляет известный богослов шейх **Махмуд Устаосманоглу аль-Уфи**. У него в свое время учился и нынешний главный муфтий Татарстана

Камиль Самигуллин

– Присутствовали ли представители этих организаций на вашем учредительном съезде?

– Нет. Мы никого не успели пригласить, кроме местных делегатов. Все проходило достаточно быстро, и в целом пока наши силы заняты внутренними вопросами на

полуострове, такими как идущая сейчас перерегистрация общин в соответствии с российским законодательством.

Беседовал Мальцев Владислав